

ІСТОРІЯ СЕРЕДНІХ ВІКІВ

УДК 94(1-11:“1248/1250-1260”)

Филиппов А.А.

ГОСУДАРСТВА КРЕСТОНОСЦЕВ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ГОСУДАРСТВА ПЕРВЫХ МАМЛЮКОВ (1248/1250-1260 гг.)

В статье рассматривается трансформация внешней политики Египта в отношении государств крестоносцев в начальный период правления мамлюков. В силу ряда причин данная политика до прихода к власти аз-Захира Бейбарса (1260-1277 гг.) рассматривается в научных работах фрагментарно (это связано, прежде всего, со спецификой источников, а также невысоким интересом мировой науки к, казалось бы, незначительным событиям, имеющим исключительно региональное измерение). Целью статьи является определение причин и характера данной трансформации. Объектом статьи является внешняя политика первых мамлюков до прихода к власти аз-Захира Бейбарса. Монгольское вторжение, предыдущая попытка Людовика IX атаковать Каир, а также конфликт между Венецией и Генуей привели к принятию мамлюками решения о необходимости полного уничтожения государств крестоносцев на Ближнем Востоке.

Ключевые слова: мамлюки, государства крестоносцев, внешняя политика мамлюков, Война Св. Саввы.

Мамлюкский период является ключевой эпохой в истории мусульманского Египта и характерен доминированием тюрок в политической сфере. В русскоязычной историографии принято определять его хронологические рамки 1250-1517 гг. [1, с. 271]. Первая дата связана с проникновением мамлюков в высшие эшелоны власти (соправление с последним египетским Аййубидом), вторая дата – с завоеванием Египта Османской империей и прекращением существования независимого мамлюкского государства. В настоящей статье нижняя граница сдвинута до 1248 г., когда мамлюкские эмиры вынуждены были практически самостоятельно отражать крестовый поход Людовика IX (1226-1270 гг.). Институционально мамлюкский период продолжался до начала XIX в., став самым продолжительным периодом в истории мусульманского Египта.

Казалось бы, политическая история этого периода изучена в достаточной степени. Тем не менее, многие аспекты политического развития, включая и внешнюю политику, особенно на хронологически небольших (до 10-15 лет) периодах не в полной мере освещаются историками. Это справедливо и по отношению к изучению внешней политики первых мамлюков. Сама политическая история этого периода до сих пор восстановлена не в полной мере. Это связано, прежде всего, со спецификой источников (как правило, они

написаны позднее и излагают события в соответствии с определенной концепцией), а также невысоким интересом мировой науки к, казалось бы, мелким событиям, имеющим исключительно региональное измерение.

Изучая, например, отношения мамлюков и крестоносцев, исследователи начинают с анализа походов аз-Захира Бейбарса (1260-1277 гг.). Однако, как будет показано в настоящей работе, стратегия мамлюкского государства по отношению к христианским государствам в Палестине была заложена до прихода аз-Захира Бейбарса к власти. Более того, эта стратегия коренным образом отличалась от стратегии Аййубидского периода.

В качестве источников для написания настоящей работы были использованы следующие исторические хроники: «Сливки мысли в истории хиджры» («Zubdat al-Fikra fī Ta'ṭīkh al-Hijra») Бейбарса аль-Мансури ан-Насири (ум. 1325) [2]; «Книга путей для познания государств маликов» («Kitāb al-Sulūk li-ma'rifat duwal al-mulūk») Ахмада Ибн Али аль-Макризи (1364-1442 гг.) [3], а также «Хроники Иерусалимского королевства» («Regesta Regni Hierosolymitani») [4].

«Сливки мысли...» завершают изложение 709 г.х. (1309/1310 гг.), «Книга путей...» завершает изложение 844 г.х. (1440/1441 гг.), а «Хроники ...» – 1291 г., то есть, годом полного уничтожения христианских государств в Палестине.

Особый интерес представляют «Сливки мысли...», так как они написаны представителем высшей бахритской элиты, наибо́м султана Бейбарсом, аль-Мансури ан-Насири. Он принадлежал к числу мамлюков аль-Мансура Калауна, султана в 1279-1290 гг., и выражал в своем сочинении видение мамлюкской элиты по отношению к событиям раннебахритского периода [5, р. XV].

Хронологические рамки работы охватывают период с 1248/1250 г. по 1260 г., то есть, от завершения крестового похода Людовика IX и прихода мамлюков к власти в Египте до битвы при Айн-Джалуте и прихода к власти аз-Захира Бейбарса. Выбор хронологических рамок обусловлен тем, что в этот период проходило становление мамлюкского государства, в том числе, и его основных государственных институтов (которые могли быть унаследованы без изменений с предыдущего, Аййубидского, периода; быть трансформированы или быть совершенно новыми, отражающими специфику мамлюков как социальной группы).

Исходная ситуация

На начало 1248 г. в непосредственной близости от Египта существовали следующие государства крестоносцев: княжество Антиохия со столицей в Антиохии; графство Триполи, которым правил князь Антиохии (причем территория графства была отделена от территории княжества мусульманским анклавом) [6, р. 459], Иерусалимское королевство, а также Кипрское королевство. Помимо государств, важное военно-политическое значение имели Орден – госпитальеры, тамплиеры, а также Тевтонский орден [7].

В период до прихода к власти аль-Музаффара Кутуза (1259-1260 гг.) государства крестоносцев не упоминаются в «Сливках мысли», хотя регулярно встречаются на страницах других используемых в настоящей статье источниках. Примечательно, что они не названы автором «Сливок мысли» даже при характеристике политического положения, сложившегося в регионе после смерти Бату-хана (Батыея) и накануне начала крупного военного похода Хулагу [2].

Важно и то, что во время распрей между мамлюками аль-Бахри и маликом аль-Муиззом, если судить по тексту Бейбарса аль-Мансури, ни одна из сторон не сделала попыток обратиться к государствам крестоносцев. Кроме того, существование этих государств не воспринималось как угроза во время правления малолетних маликов (аль-Ашрафа Мусы и аль-Мансура Нур ад-Дина). Причем именно их неспособность возглавить войско против малика в Дамаске ан-Насира (в первом случае) и нашествия Хулагу (во втором) послужило декларируемой причиной их отстранения от власти [2; 3].

Впервые в рассматриваемый период (1248/1250-1260 гг.) государства крестоносцев упоминаются в «Сливках мысли» в 658 г.х. (1260 г.) в связи с походом Хулагу в Сирию и готовящимся походом в Египет. Согласно Бейбарсу аль-Мансури, послы франков прибыли к Китбуге-нойну после взятия им Дамаска, уstraшенные, чтобы монголы не двинулись на их страны, то есть, об альянсе между монголами и крестоносцами речи, как явствует из текста «Сливок мысли», пока не шло. Более того, из страха перед монголами крестоносцы начали укреплять свои крепости [2].

Фактически, если верить автору «Сливок мысли», государства крестоносцев отсутствовали как в повестке внешней политики первых мамлюков, так и в геополитическом осмыслении региона. Безусловно, такой подход к отражению этого вопроса во многом был обусловлен особой исторической концепцией, которой следовал автор «Сливок мысли» [2]. Последняя заключалась в рассмотрении всемирной истории как борьбы ислама, представленного, прежде всего, принявшими ислам тюрками, против безбожников, представленных, прежде всего, угнетавшими их монголами.

Бейбарс аль-Мансури впервые упоминает «франков» в 653 г.х. (1255/1256 гг.) в контексте событий в Магрибе, когда тамошние правители направились в аль-Андалус для борьбы с ними. Это упоминание укладывается в его видение исторического процесса как борьбы исламского мира против грозного немусульманского противника (в случае с Египтом – монголы, в случае с Магрибом – христиане) [2].

Аль-Макризи дает больше информации о взаимодействии первых мамлюков с крестоносцами, пусть даже и не с представителями их государств на Ближнем Востоке. Приход к власти мамлюков (в лице Шаджарат ад-Дурр) пришелся на момент катастрофического завершения Седьмого крестового похода французского короля Людовика IX, вынужденного вести переговоры о

капитуляції. Аль-Макризи називає французького короля стандартним для мамлюкських джерел терміном *ḡidāfarans* (Roi de France) [3, р. 460]. Дуже важливо, що Аль-Макризи продовжує тему участі короля Франції в Хрестових походах, згадує наступне – Восьмий хрестовий похід 1270 г. в Туніс [3, р. 460], а також про його результати [3, р. 462]. Бейбарс аль-Мансури згадує ж про хрестовий похід в Туніс, але без зв'язу з попереднім Сьомим хрестовим походом (668 г.х.) [2].

Інтересно також, що автор «Книги шляхів пізнання...» нічого не згадує про дії, котрі здійснив в Аху Людовик IX розвернувши проти сирійських Аййубидів, що було в інтересах єгипетських мамлюків [8, р. 81]. Вероятно, саме роздумами цього союзу і пояснюється, що мамлюки звільнили (хоча і за викуп) всіх полонених хрестоносців, включаючи і тих, хто був полонений в часи правління маликів аль-Аділя (1200-1218 гг.) (ми ідентифікували згаданого Аль-Макризи малика аль-Аділя як аль-Аділя Ахмада ібн Аййуба, а не правившого в 1238-1240 гг. малика аль-Аділя Абу Бахра Ібн Мухаммада. Це зроблено, виходячи з перерахування маликів в тексті – аль-Аділь, аль-Каміль і ас-Саліх, тобто, по-видимому, в порядку правління, хоча, звичайно, давність правління аль-Аділя Ахмада ібн Аййуба від описуваних подій вкрай не гарантує наявності великої кількості залишених полонених, захоплених при його правлінні. – А.Ф.), аль-Каміля (1218-1238 гг.) і ас-Саліха (1240-1249 гг.). Усього, за даними Аль-Макризи, було викуплено, включаючи і людей самого Людовика IX, 12,110 осіб. [3, р. 460].

Ні арабські (Бейбарс аль-Мансури, Аль-Макризи), ні західні [4, р. 315; 8] джерела не містять прямих свідчень про певну угоду між Людовиком IX і мамлюками, котра була б укладена при його звільненні і направлена проти інших мусульманських держав. Однак наступні події дозволяють передбачати з високою ймовірністю наявність такої угоди (дослідник М. Кюлер вважає, що Людовик IX уклав таку угоду, але не виконав її до кінця (Köhler M. *Alliances and Treaties between Frankish and Muslim Rulers in the Middle East*. – Leiden: Brill, 2013. – 368 p. – P. 272), а Д. Рішар розглядає таку угоду як факт (Richard J. *The Crusades*. с. 1071-с. 1291. – Cambridge: Cambridge University Press, 1999. – 536 p. – P. 486). Король не повернувся до Франції (хоча частина його двору підштовпувала його до цього ввиду загострюваних відносин з Англією і розгораючого повстання пастушків), а залишився в Аху, звідки вів війну з сирійськими Аййубідами. Безсумнівно, така війна була в інтересах тільки тих, хто прийшов до влади мамлюків, постійно очікуваних вторгнення від своїх сирійських супротивників.

Мамлюкський Єгипет, Аййубідська Сирія і держави хрестоносців

Згідно з мирною угодою між Людовиком IX і мусульманами в травні 1252 г. (початок 650 г.х.) [5, р. 315], ряд пунктів отошел мусульманам: Газара (Gazara, Gezer, Mont Gizar, Tall al-Jazar), Гібелін (Елефперополь/Бейт Гуврін/Бейт-Джібрін) (Gibilino), Грандигеріно (Гран-

Герен) (Grandigerino), Дарон (Daron) – крепость около г. Газы. Проблема заключалась в том, что эти земли были заняты «султаном Халеба вместе с египетским войском», так как ситуация с передачей власти в Египте была неясна. Впоследствии вопрос о принадлежности этих территорий стал одним из предметов конфликта между египетскими мамлюками и маликом в аш-Шаме ан-Насиром.

Также по сведениям аль-Макризи, часть эмиров малика в Дамаске ан-Насира, отступая после его поражения от малика аль-Муизза в 648 г.х. [3, р. 469], ударили по «христианскому коридору» (по-видимому, речь идет о полосе территории, соединявшей Иерусалим с морем, которая была передана крестоносцам в соответствии с Яффским договором 1229 г. подписанным императором Фридрихом II и маликом аль-Камилем [9, р. 443-447]. – А.Ф.).

Не обошли мамлюки своим вниманием и Александрию, которая помимо своего важного торгового значения воспринималась, по-видимому, как потенциальное место высадки в случае очередного Крестового похода. В 652 г.х. (1254/1255 гг.) малик аль-Муизз Айбек вернул гавани Александрии в султанский хасс, как это и было прежде [2]. Такие же сведения передает и аль-Макризи, но уточняет, что это было сделано после окончательного разгрома группировки Фарис ад-Дин Актая [3, р. 484]. И в последующие годы египетские правители уделяли достаточно большое внимание Александрийским гаваням.

После поражения Фарис ад-Дин Актая в борьбе с маликом аль-Муиззом Айбеком, мамлюки аль-Бахри бежали в Газу, где предложили свою службу малику ан-Насиру, а затем, двигаясь к нему в Дамаск, грабили прибрежные территории крестоносцев [3, р. 484].

Тем не менее, по договору, который аль-Муизз Айбек заключил с ан-Насиром при посредничестве посланника халифа, шейха аль-Бадирай, все земли до реки Иордан, включая Газу, Иерусалим, Наблус и всё побережье, закреплялись за Египтом [3, р. 479], что автоматически превращало государства крестоносцев, граничившие с этими территориями, в значимый фактор внешней политики Египта. Тем не менее, территориальные вопросы при аль-Муиззе Айбеке урегулированы не были, так как малик ан-Насир требовал прибрежные территории в качестве икты для присоединившихся к нему мамлюков аль-Бахри. Сирийский малик аргументировал свои претензии тем, что «он их взял на побережье ради аль-Бахрия» [3, р. 485], то есть, договор крестоносцы заключали с ним (это и подтверждает текст «Хроник...»), по-видимому, считая его законным наследником Аййубидов.

Только после этого в 652 г.х. (1254/1255 гг.) аль-Муизз смог заключить перемирие на чуть более, чем на десять с половиной лет с «франками из Акки», то есть, с Иерусалимским королевством [3, р. 485]. Скорее всего (если аль-Макризи сознательно не нарушил хронологию изложения или по какой-то причине сообщил недостоверные сведения), этот договор был заключен после

3 шаабана 652 г.х., то есть, после 23 сентября 1254 г., когда Людовик IX уже находился во Франции (король покинул Палестину 24 апреля 1254 г.). Более того, король Франции в арабских источниках последовательно называется «ридафаранс». Используемый термин в оригинале – «господа Акки» – позволяет однозначно идентифицировать данный договор как договор с Иерусалимским королевством.

Итальянский фактор

«Хроники...» не упоминают прямо это перемирие, но содержат крайне важную информацию об отношениях маликов аль-Муизза и ан-Насира с венецианцами. Согласно тексту источника, соглашение (pactum) с венецианцами осенью-зимой 1254 г. заключил малик ан-Насир [4, р. 321], а в ноябре этого же года обширные привилегии венецианцам предоставил малик аль-Муизз Айбек [4, р. 322]. В декабре 1258 г. малик аль-Муизз Айбек обещал венецианскому послу Габриэлю Тревизскому удовлетворять поступающие от него прошения [4, р. 333].

Венецианцы играли важную роль в политических процессах на Ближнем Востоке. Помимо своих торговых интересов, они преследовали и политические цели. В рассматриваемый период в Италии активизировалась борьба между гибеллинами и гвельфами, поддерживавшими внука императора Фридриха II Гогенштауфена Конрадина. Последний под именем Конрада III с 1254 г. был номинальным королем Иерусалимского королевства. Регентшей до 1261 г. была королева-консорт и регент Кипрского королевства Плезанция Антиохийская [10, р. 289]. Еще одним претендентом выступал сын Плезанции, малолетний король Гуго II Лузиньян (1252-1267 гг.). Генуэзцы были склонны поддержать Конрадина, в то время как венецианцы поддерживали Плезанцию Антиохийскую [10, р. 291]. Эта борьба была своего рода отражением борьбы в Италии. В 1256 г. Венеция оказала активную поддержку папскому крестовому походу против сеньора Вероны, Падуи и Виченцы Эццелино да Романо, одного из лидеров гибеллинов [11, р. 176].

С 1255/1256 г. между Венецией и Генуей вспыхнула настоящая война в Палестине, получившая название Войны Св. Саввы. Открытую поддержку Генуе оказали Тир, возглавляемый Филиппом де Монфором (фактически восставшим против Иерусалимского королевства) и Орден госпитальеров. Союзником генуэзцев на некоторое время стал и Арсуф [10, р. 331]. На сторону венецианцев склонилась Антиохия [10, р. 333], хотя сеньор Джебейла из генуэзского рода Эмбриако выступил на стороне генуэзцев (впоследствии, конфликт между Генуей и Венецией был интегрирован в еще более масштабный конфликт – между Золотой Ордой (поддерживаемой Венецией и мамлюками) и Ильханидами (поддерживаемыми Генуей). – *А.Ф.*)

Монгольская угроза

После заключения мира между ан-Насиром и аль-Муиззом при посредничестве представителя халифа, шейха аль-Бадираи, крестоносцы

исчезают из поля зрения авторов мамлюкских хроник [2; 3]. По-видимому, как самостоятельная сила – вне альянсов с тем или иным региональным правителем – они все же не рассматривались.

Более того, во время перехода власти после убийства аль-Муизза к его сыну аль-Мансуру, а затем и к малику аль-Музаффару Кутузу, различные группировки и особы пытались обращаться за помощью либо к малику ан-Насиру в аш-Шаме, либо к малику аль-Мугису в Караке, но не к государствам крестоносцев [3, р. 493, 495, 496, 500].

Ситуация начала изменяться после захвата монголами Дамаска в начале 1260 г. и первых набегов до границ Египта (Газа, Бейт Джибрин, Хеврон) [3, р. 512]. Аль-Макризи отмечает, что христиане Дамаска стали «вести себя высокомерно по отношению к мусульманам» [3, р. 512]. Во многом это объяснялось тем, что наибом Хулагу в Дамаске был оставлен Китбуга-нойон, христианин, и, вероятно, готовившийся к походу на Египет (вскоре назначен наибом в Халебе). И Халеб, и Дамаск были захвачены при непосредственном участии антиохийских и армянских войск, что, естественно, вызвало соответствующую реакцию у мусульман [2]. Ранее, франки были обвинены в пожаре, случившимся в Халебе в 650 г.х. (1252/1253 гг.) [3, р. 478]. После поражения монголов при Айн-Джалуте (1260 г.) и занятия Дамаска, мамлюки и местные мусульмане в ответ стали активно грабить и притеснять христиан [3, р. 517-518].

В условиях приближающейся монгольской угрозы, а также в силу симпатий, проявляемых монгольскими правителями по отношению к несторианам, христианские правители активно искали контактов с монголами.

«Хроники Иерусалимского королевства» упоминают, что уже в 1248 г. Папа Римский, король Кипра и армяне (Киликийская Армения) пытались установить контакты с «императором татар» [4, р. 304-305]. Аналогичная попытка была предпринята папой Иннокентием IV (1243-1254 гг.) в 1249 г. [4, р. 306]. Отметим, что эти посольства направлялись Святым Престолом с 1245 г.

Судя по всему, обмен посольствами произошел между монголами и Людовиком IX в процессе его Крестового похода [7, р. 85].

В 1248 г. князь (dux) татар Илджидай (Erchaltai) написал находившемуся на Кипре Людовику IX письмо с обещанием дружбы и поддержки [4, р. 306]. Современные исследователи отмечают, что данное письмо было военной хитростью, чтобы спровоцировать французского короля на атаку Египта, в то время как монголы готовились к вторжению на территорию Багдадского халифата [10]. «Хроники...» ничего не упоминают о принятии христианства правителями монголов («татар»), а также не характеризуют (описывая деяния постфактум) данный поступок как военную уловку [4].

Рашид ад-Дин отмечает симпатии, которые каган Гуюк (1246-1248 гг.) испытывал по отношению к христианам [12]. На курултае 1245 г. Илджидая

были поручены дела Рума, Грузии, Мосула, Халеба и Диярбекра, но не Аббасидского халифата [12].

В любом случае, не только монголы провоцировали направившегося в Крестовый поход Людовика IX на активные действия против Египта. Рыцари Ордена Храма также торопили французского короля воспользоваться нахождением малика ас-Салиха с войсками около Газы, а также конфликтом между ас-Салихом и маликом Халеба ан-Насиром Салах ад-Дином [4, р. 307]. Подобные переговоры и последовавшая за ними высадка Людовика IX на территорию Египта не могли не укрепить мамлюков во мнении о реальной возможности создания альянса между крестоносцами и монголами.

Тем не менее, в целом, христианский мир и государства крестоносцев, напуганные жестокостью и масштабностью монгольских походов, рассматривали монголов как серьезнейшую угрозу. Походы монголов в Центральную Европу только укрепляли страх христианских государей. В этом контексте христиане Палестины были в большей степени склонны вступить в союз с мусульманами (с которыми они и до этого постоянно заключали соглашения), чем с монголами.

«Хроники...» сообщают, что в то время как Антиохия и Триполи подчинились монголам («татарам»), Акка, Тир и все замки Орденов были настроены оказать монголам сопротивление. Монголы, в свою очередь, разослали письма с угрозами. Обо всем этом Фома, епископ Вифлеемский, известил европейские дворы [4, р. 337]. Об угрозе для Святой Земли со стороны монголов сообщал и великий магистр Ордена тамплиеров Тома Берар (1256-1273 гг.) в письме королю Англии Генриху III [4, р. 337-338]. Тем не менее, Рим продолжал вести переговоры с отдельными монгольскими правителями [4, р. 339].

По записям аль-Макризи, во время движения малика аль-Музаффара Кутуза по территории Палестины, его путь пролегал через земли Иерусалимского королевства. Крестоносцы сами предложили египетскому правителю помощь, от которой тот отказался, заключив с ними договор о полном нейтралитете королевства [3, р. 516]. К сожалению, никаких подробностей об этом договоре источники не сообщают. Позиция регентши Плезанции Антиохийской (ум. 1261 г.) и палестинских баронов, таким образом, отличалась от позиции князя Антиохии и графа Триполи Боэмунда VI [10, р. 349]. Безусловно, правитель Антиохии и Триполи опасался, что монголы могут просто уничтожить его государства. Кроме того, позиция в пользу союза с монголами во многом была вызвана как конфликтом между Боэмундом VI и Плезанцией за регентство в Иерусалимском королевстве, так и борьбой между венецианцами (опасавшимися вторжения монголов и ранее заключивших союзы с ан-Насиром и аль-Муиззом) и генуэзцами, активно искавших контакты с монголами. Позиция Боэмунда VI также отчасти была вызвана и действиями его тестя, царя

Киликийской Армении Хетума I (1226-1270 гг.), который в 1246 г. признал власть монголов [10, р. 350].

Кроме того, монголы начали способствовать сближению Киликийской Армении, Антиохии и Триполи с Никейской империей, союзниками которой выступали генуэзцы. Союз всех этих государств с монголами был бы для мамлюков опасен не только изменением баланса сил на Ближнем Востоке, но и тем, что угрожал торговле мальчиками и юношами из половецких степей через крымские порты, находившимся под контролем генуэзцев.

Следует подчеркнуть, что, как минимум, в силу активных контактов с европейскими купцами мамлюки достаточно неплохо представляли себе отношения, складывавшиеся между христианскими государствами. Сведения о политических событиях в христианском мире имеются у аль-Макризи, который упоминает о смерти императора Священной Римской империи Фридриха II в 1250 г. [3, р. 472]. Несомненно, мамлюкских правителей встревожили и активные фортификационные работы, которые развернул в Палестине в 1250-х гг. Людовик IX [10, р. 312-313].

Из данного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Мамлюки не рассматривали государства крестоносцев на Ближнем Востоке сами по себе, отдельно в качестве значимых военно-политических субъектов. Более того, они даже не вписывались в концепцию истории, которая начала формироваться у раннемамлюкских хронистов.

2. Тем не менее, мамлюки рассматривали государства крестоносцев на Ближнем Востоке как угрозу, которая потенциально, в контексте существовавших в то время международных отношений и в союзе с другими силами, могла стать определяющей для судьбы мамлюкского государства. Этому способствовали Крестовый поход Людовика IX, завершение которого пришлось на начало правления мамлюков, первоначальная ориентация христианских государств на сирийских Аййубидов как на единственных легитимных правителей, тесные связи Египта с венецианскими купцами и озабоченность генуэзской активностью в регионе, но самое главное – потенциальным союзом между монголами и государствами крестоносцев.

3. Опасность этого союза для Египта заключалась не столько в соединении военной мощи монголов и крестоносцев (последние, по-видимому, были мало способны к наступательной деятельности и даже к эффективной обороне), а возможно поддержкой со стороны европейских государств, а также специфическими международными обстоятельствами: союз генуэзцев с монголами нес риски для торговли Египта с Европой, осуществляемой, преимущественно, через венецианских купцов, а также для путей поставок будущих мамлюков из южнорусских степей через крымские порты.

4. В этом контексте после разгрома монголов при Айн-Джалуте мамлюки принимают решение окончательно покончить с государствами крестоносцев. Характерно, что это радикальное изменение в политике Египта по отношению к

християнським державам в Палестині так і не було осознано крестоносцями.

Список использованных источников и литературы

1. Фильштинский И.М. История арабов и Халифата (750-1517 гг.). – М.: Формика-С, 2001. – 352 с.
2. Baybars al-Mansūrī. Zubdat al-Fikra fī Ta'riḥ al-Hijra. – Berlin-Beirut: Das Arabische Buch, 1998.
3. Ahmad ibn 'Alī al-Maqrīzī. Kitāb al-Sulūk li-ma'rifat duwal al-mulūk. Beirut, 1997.
4. Regesta Regni Hierosolymitani. – MХСVII-MCCCXI. – Berlin: Libraria Academica Wageriana, 1893. – 678 p.
5. Richards D.S. Introduction. Baybars al-Mansūrī. Zubdat al-Fikra fī Ta'riḥ al-Hijra. – Berlin-Beirut: Das Arabische Buch, 1998.
6. World History: Culture. States and Societies to 1500. – University of North Georgia Press, 2016. – 488 p.
7. Holt P.M. The Crusader States and their Neighbours: 1098-1291. – NY.: Routledge, 2016. – 112 p.
8. The Memoirs of the Lord John de Joinville. – London: J. Murray, 1906. – 409 p.
9. Abu-Munshar M.Y. Sultan al-Kamil, Emperor Frederick II and the Submission of Jerusalem // International Journal of Social Science and Humanity. – 2013. – Vol. 3. – N. 5. – P. 443-447.
10. Richard J. Le Royaume Latin de Jerusalem. – Paris: Presses Universitaires, 1953. – 367 p.
11. Norwich J.J. A History of Venice. – NY.: Vintage Books, 1989. – 673 p.
12. Rashīd al-Dīn. Jāme' al-tawārīk. – Moscow, 1980.

Філіппов О.А. Держави хрестоносців у зовнішній політиці держави перших мамлюків (1248/1250-1260 рр.).

У статті розглядається трансформація зовнішньої політики Єгипту щодо держав хрестоносців в початковий період правління мамлюків. Через низку певних причин дана політика до приходу до влади аз-Захіра Бейбарса (1260-1277 рр.) розглядається в наукових роботах фрагментарно (це пов'язано, перш за все, зі специфікою джерел, а також невисоким інтересом світової науки до, здавалося б, незначних подій, які мають виключно регіональний вимір). Метою статті є визначення причин і характеру цієї трансформації. Об'єктом статті є зовнішня політика перших мамлюків до приходу до влади аз-Захіра Бейбарса. Монгольське вторгнення, попередня спроба Людовика IX атакувати Каїр, а також конфлікт між Венецією і Генуєю призвели до прийняття мамлюками рішення про необхідність повного знищення держав хрестоносців на Близькому Сході.

Ключові слова: мамлюки, держави хрестоносців, зовнішня політика мамлюків, Війна Св. Сави.

Filippau A. The Crusader States in the Foreign Policy of the First Mamluks' State (1248/1250-1260).

The article considers transformation of the Egyptian foreign policy towards the Crusader States in the first years after mamluks' coming to power. Due to different reasons the previous academic papers considered this policy to sufficient extent only after the beginning of the reign of al-Zahir Baybars (1260-1277) (this is primarily due to the specifics of the sources, as well as the low interest of the world science to seemingly minor events that having a purely regional dimension). The aim of the article is to identify the reasons and nature of this transformation. The object of the research is the foreign policy of the first mamluks before al-Zahir Baybars's reign. Mongol invasion, the previous attempt of Louis IX to attack Cairo, as well as the conflict between Genoa and Venice resulted in mamluks' decision to eliminate completely the Crusader States in the Middle East.

Keywords: mamluks, Crusader States, mamluks' foreign policy, War of St. Sabas.